

Уголки губ Бин Юя приподнялись в улыбке. Гордой улыбке за своего старшего брата. Он оказался прав. После блестящей победы Чэнь Цзяна признали. Даже генералы склонили свои головы. Только нескольких персонажей, так и оставшихся прятаться в тени, стоило казнить за измену. Слишком многим они были обязаны прежнему императору и его советнику. Они могли бы сбежать, но прекрасно понимали, что таких как они, не оставляют в живых. А вот союзники...

Они молча ждали. Они позволили воинам Чжоу покинуть союзные ряды и уйти домой по приказу Чэнь Цзяна. Тот не желал гибели своих людей. Это был совет Бин Юя. Он не хотел, чтобы его брат начал правление с того, что потерял сотни своих воинов. Они ему ещё пригодятся в империи Чжоу, ведь не все прихвостни Чэнь Хао пришли в долину.

Люди из империи Ланьхуа и те, кто принадлежал потерявшим влияние сектам, уходить не особо торопились. Цянь Лун по-прежнему оставался на месте и на его узких губах было выражение решимости. А значит, у них были шансы отхватить лакомые куски от вернувшегося в мир великого сокровища. Дела империи Чжоу их не касались. Тем более, что воины Чжоу по приказу своего нового молодого императора не вмешаются в конфликт на стороне противников.

Казалось, наступил момент шаткого равновесия. Никто не спешил делать первый шаг. Люди Чжоу молча ушли. Даже те, кто в глубине души всё же хотел поучаствовать в разграблении древнего дворца, понимали в своём сердце, что их император не будет смотреть сквозь пальцы на такое. Он уже показал себя жестким воином, не терпящим неповиновения. К тому же, он вырос в секте «Лазурных небес», которая издавна служила империи Небесной Звезды. Так что этим немногим людям пришлось спрятать свои мечты поглубже и не искушать судьбу. Остальные же... Воины сект и их противники, скрестив не только оружие, но и взгляды, стояли друг против друга. Им нужен был только сигнал, чтобы начать действовать. В этот напряжённый момент...

– Старик Цянь Лун! Старик Цянь Лун, ты всё ещё морочишь людям головы? – Бин Юй с лёгкой улыбкой на губах ленивой походкой прошёлся по круглой площадке перед дворцом, делая вид, что внимательно рассматривает узор. – Знаешь, старик, мне никогда не нравились люди, что с холодным сердцем готовы жертвовать близкими родственниками ради призрачных целей.

– Кто дал тебе право, юнец, так неуважительно ко мне обращаться? – Цянь Лун в один прыжок переместился и оказался в десятке шагов от Бин Юя. Тот же остался абсолютно спокоен, словно прибытие одного из сильнейших совершенствующихся континента Льда и Пламени его никак не потревожило. Видимо, старик больше не желал скрывать свою личность. И этот факт вызвал небольшую волну среди его союзников. – И кто тебе сказал, что я готов кем-либо жертвовать? У меня не так много родных осталось, знаешь ли.

– Тс-с-с, – вдруг хищно улыбнувшись и издав шипящий звук, около своего Ледяного Принца вмиг оказался Янь Вэй. Он с явной издёвкой поклонился старику в тёмном плаще и с холодом в голосе произнёс: – Помнишь меня, старик? Ты снова промахнулся, и я остался жив. Но как подло, как подло... Я столько лет верил, что у меня есть младшая сестра. Я... любил её, жалел, дарил подарки. Но ты... Насколько нужно быть одержимым идеей вернуть в мир безумного бога, чтобы из своей единственной внучки сделать оружие?

Со стороны берегов послышались обеспокоенные голоса тех, для кого новость о безумном боге оказалась сюрпризом. И в голосах этих был явно слышен страх. Янь Вэй вскинул голову и громко крикнул к замершим в нерешительности врагам:

– Вы разве не знали, с кем связались? Вы пришли сюда, движимые жадностью и безумной волей последнего из рода Цянь! Того самого, кто стоял во главе секты Сумерек! Что вы теперь хотите делать? Желаете погибнуть во славу мёртвого бога?

– Мы пришли сюда за сокровищами древней империи и не уйдём без добычи, – подал голос один из предводителей. Одетый в доспехи и одежду из кожи редкого зверя, этот крепкий высокий мужчина просто пылал ненавистью в глазах. Видимо, он многое поставил на этот поход. – Вы можете говорить всё, что угодно. Даже если этот старик солгал нам в своих интересах, нас во много раз больше. Кто сказал, что мы дадим ему действовать, как ему заблагорассудится?

– Какие у тебя надёжные союзники, – поцокав языком, презрительно рассмеялся Бин Юй.

– Я и без них с вами расправлюсь, – взгляд Цянь Луна, если бы мог материализоваться, то пронзил бы наглого беловолосого юнца насквозь. Но тот в ответ лишь сверкнул синими глазами. Такими же холодными как лёд на вершинах гор.

– Ты знал, насколько сильно Янь Бию тебя ненавидела? Или думал, что она верна тебе? Никогда не думал, старик, что у девчонки были свои планы?

– Были? – Цянь Лун, которому нельзя было отказать в уме, сразу же поймал суть. Он бросил взгляд в сторону высоких пиков, где скрывалась секта «Лазурных небес». В тот же миг его глаза наполнились мраком.

– Ты правильно понял, – Янь Вэй встал плечом к плечу с Бин Юем. Они были неуловимо похожи. Даже не внешне, а той внутренней силой, что присуща сильным существам. Тем, кому суждено стать легендой. – Янь Бию погибла, пытаюсь исполнить твою волю. Только не говори, что тот, кто убил собственную дочь, сожалеет о смерти внучки! Она была пушечным мясом для тебя. Только безумный Тянь Сюань Лун владеет твоей душой!

– Значит вы убили эту глупую девчонку, – кивнул Цянь Лун и вдруг громко расхохотался. От этого смеха у людей по телам пробежала дрожь и выступил холодный пот. Даже воины сект, готовые к любой опасности, почувствовали угрозу. В руке Цянь Луна появился чёрный посох, украшенный наверху из чёрного нефрита. – Всегда предчувствовал, что придётся действовать самому!

– Если ты хочешь добраться до осколков сердца своего бога в сокровищнице дворца, тебе для начала нужно миновать нас, – Янь Вэй гордо вскинул голову и впери убийственный взгляд в старика, чем-то напоминавшего опасную ядовитую змею.

После его слов от двух юношей, таких пронзительно прекрасных и полных нежности юности, вдруг повеяло мощной силой. Огромное давление совершенствующихся среднего уровня ранга Небесного Мудреца накрыло всё пространство вокруг древнего озера. Более слабые воины упали на колени, а те, кто был на уровне Небесных маршалов и императоров смогли устоять только приложив огромные усилия. Они с ужасом в глазах смотрели на двух необыкновенных воинов, охранявших дворец правителей империи Небесной Звезды.

Лицо Цянь Луна стало чёрным от гнева. Многие подумали, что он уже проиграл. Разве можно было старику на пике Небесного Императора сражаться с двумя молодыми гениями? Вот только всё вдруг изменилось. Колоссальное давление волнами разошлось от тёмной фигуры худого старика. Даже Бин Юй и Янь Вэй на себе почувствовали силу того, кто скрывался ранее под маской более слабого противника.

– Святой, – расцепив зубы, прошипел Янь Вэй. Пальцы Бин Юя оплели его руку, а голос прозвучал на удивление спокойно.

– Я думал о чём-то подобном. В таких раскладах не бывает всё гладко. Всегда есть место такой вот свинье, – хмыкнул Бин Юй. – Вот и испытаем, способны ли наши сдвоенные атаки убить Святого!

Юноши разошлись чуть в стороны, продолжая держаться за руки. Вокруг них завихрились потоки двух энергий. Пронзительный лёд и жаркое пламя. Цянь Лун окутался тёмным туманом, словно мантией императора. Его взгляд был полон решительности. В тот миг, когда он уже был готов применить против двух муравьёв заклинание, перед ним с небес опустилась высокая фигура в синих одеждах с бело-серебряной вышивкой. Беловолосый старик с аккуратным пучком волос, скреплённых двумя серебряными шпильками, с искрами в глазах, уставился на Цянь Луна.

– Не знал, что ты выжил. Цянь Лун, ты действительно приказал своей внучке сделать из меня монстра? В своём чёрном сердце ты на самом деле хотел, чтобы я собственными руками и силами уничтожил секты «Лазурных небес» и «Демонических огней»?

– Лань Чж-жу-у, – с яростью и тоской прорычал Цянь Лун. – Ты жив!

– Жив. И благодаря силе нашей доброй богини Таэньянь я ещё и прорвался сквозь преграду, что многие годы не давала мне достичь ранга Святого. Так что мы с тобой теперь на равных, сын моего старого врага. Ты такой же одержимый, как твой отец и твой дед. Гибель секты Сумерек ничему тебя не научила. Ты погубил даже собственную семью.

– Мой род уничтожил ты и тебе подобные! Я никогда не прощу!

– Мне жаль, – вздохнул старейшина Лань Чжу. Те, кто его знали, могли бы сказать, что он на самом деле сожалел. Этот мудрый человек не любил глупых жертв и лишней крови, но... – Иногда приходится поступать жестоко ради высшей цели. Это не пафосные слова, а истина жизни. Вы хотели вернуть в мир чудовище, способное погубить всех. Вам хотелось возвыситься над всеми, и цена была неважна. Скольких людей вы погубили, внедряя в их тела осколки сердца Тянь Сюань Луна? Слишком многих.

– Ты пришёл сразиться со мной, Лань Чжу? Если так, то я буду рад.

– Мы не закончили нашу битву много лет назад, так что давай начнём!

<http://bllate.org/book/12800/1129655>